

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ТА ВИЗНАЧНІ ПОДІЇ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ

УДК 343.98 (092)

В.Н. Чисников, кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Государственного научно-
исследовательского института МВД Украины

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Н.Ф. ЛУЧИНСКОГО — ИЗВЕСТНОГО ТЮРЬМОВЕДА И КРИМИНАЛИСТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

На основании архивных материалов и малоизвестных дореволюционных литературных источников освещены жизненный путь и творческая деятельность известного тюрмоведа и криминалиста, начальника Центрального дактилоскопического бюро при Главном тюремном управлении Министерства юстиции Российской империи Николая Флориановича Лучинского (1860 г. — после 1917 г.).

Ключевые слова: Н.Ф. Лучинский, уголовная регистрация, дактилоскопия, Центральное дактилоскопическое бюро, тюрмоведение.

На підставі архівних матеріалів і маловідомих дореволюційних літературних джерел висвітлено життєвий шлях і творчу діяльність відомого тюрмознавця та криміналіста, начальника Центрального дактилоскопічного бюро Головного тюремного управління Міністерства юстиції Російської імперії Миколи Флоріановича Лучинського (1860 р. — після 1917 р.).

On the basis of archival materials and little-known pre-revolutionary literature highlight his life and creative activity known tyurmoveda and criminologist, Chief of the Central Office of the fingerprint of the Main Department of the Ministry of Justice prison Russian Empire Nicholas Florianovich Luchinskogo (1860 — after 1917).

Личность Николая Флориановича Лучинского — известного дореволюционно-го юриста, ведущего специалиста в области тюрмоведения, действительного статского советника, одного из пионеров внедрения дактилоскопии в тюремных заведениях Российской империи известна лишь узкому кругу специалистов.

Н.Ф. Лучинский

Каких-либо биографических сведений о нем в литературе не было, и только в 2009 году впервые появилась его краткая биография [1, с. 438].

Николай Флорианович (Федорович) Лучинский родился 22 (10) января 1860 года в г. Тараще Киевской губернии в семье отставного обер-офицера. После окончания гимназии юноша поступил на юридический факультет императорского Новороссийского университета, который закончил в 1882 году со степенью кандидата прав. Молодому, подающему надежды юристу профессора предлагали остаться в университете для подготовки к профессорскому званию. Однако Николай, который действительно много времени уделял студенческой научной работе, решил посвятить себя практической деятельности.

В феврале 1883 года Николай Флорианович был определен кандидатом на судебные должности при прокуратуре Одесской судебной палаты, а в декабре того же года его уволили в связи с привлечением к дознанию по обвинению «...в преступных сношениях с членами революционного общества, появившегося в Одессе для пропаганды». Однако в процессе разбирательства вина Н.Ф. Лучинского не была доказана, и дознание в отношении него было прекращено. Начальник Одесского губернского жандармского управления отмечал, что Николай Лучинский «...в принципе человек честный и порядочный, а потому при известной поддержке из него может выработаться весьма полезный слуга Престолу и Отечеству» [2].

Боле пяти лет понадобились Николаю Флориановичу, чтобы вновь вернуться на государственную службу. В октябре 1889 года его восстановили в должности кандидата на судебные должности при прокуратуре Одесского окружного суда. Однако Одесса напоминала ему о его «революционных грехах», и Н.Ф. Лучинский стремился перебраться в столицу. После успешной сдачи экзаменов в Санкт-Петербургском окружном суде он был признан «вполне пригодным к самостоятельным занятиям в этой отрасли судебной деятельности» и назначен кандидатом на судебные должности при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты [3].

В начале 1890 года тридцатилетний Н.Ф. Лучинский женился на Анне Андреевне Дарвлицкой — дочери дворянина из Винницкой губернии, которая была моложе его на десять лет. Вскоре у них родились дети: сыновья Николай (1891 г. р.), Юрий (1893 г. р.), Алексей (1895 г. р.), а также дочери Татьяна (1897 г. р.) и Ольга (1900 г. р.).

После женитьбы Николай Флорианович пишет заявление о направлении его на Кавказ для прохождения дальнейшей службы. Однако руководство Министерства юстиции, учитывая дефицит судебных кадров в Средней Азии, в декабре 1890 года назначает Н.Ф. Лучинского помощником мирового судьи в округе Ферганского областного суда [4]. Спустя два года его ожидало новое назначение — товарищ (помощник) прокурора Самаркандского областного суда, а в июле 1895 года — товарищ прокурора Рижского окружного суда. В Риге Н.Ф. Лучинский получил чин титулярного советника, что соответствовало воинскому званию «штабс-капитан».

В марте 1901 года Николай Флорианович был назначен исправляющим должность Киевского губернского тюремного инспектора, но в сентябре следующего

года его уволили в связи с побегом политического заключенного из Лукьяновской тюрьмы. Будучи причисленным к Министерству юстиции, в августе 1903 года он назначается мировым судьей 7-го участка Юрьево-Верроского округа Лифляндской губернии, находясь в ранге коллежского советника («полковника») [5].

Пребывая на периферии империи, фактически в «служебной ссылке», Н.Ф. Лучинский продолжает усиленно заниматься научной работой в области тюрьмоведения, и через год в Санкт-Петербурге выходит из печати его книга «Основы тюремного дела». В предисловии к книге автор писал, что, издавая этот труд, он преследует двоякую цель: «во-первых, указать и осветить тех из тюремных деятелей, которые недостаточно ярко представляют себе высокие задачи, возлагаемые на тюрьму... во-вторых, призвать к деятельному служению этим задачам лучшие силы самого общества, от которого тюрьма требует не сочувствия к своим обездоленным обитателям и не подаяний, как бы они не были щедры, а осмысленной заботы о возвращении заключенным утраченного ими человеческого образа и о возвращении этих блудных детей в родную среду» [6, с. 3]. Позднее эта работа станет базовой для написания Николаем Флориановичем полноценного учебника «Курс практического тюрьмоведения» [7].

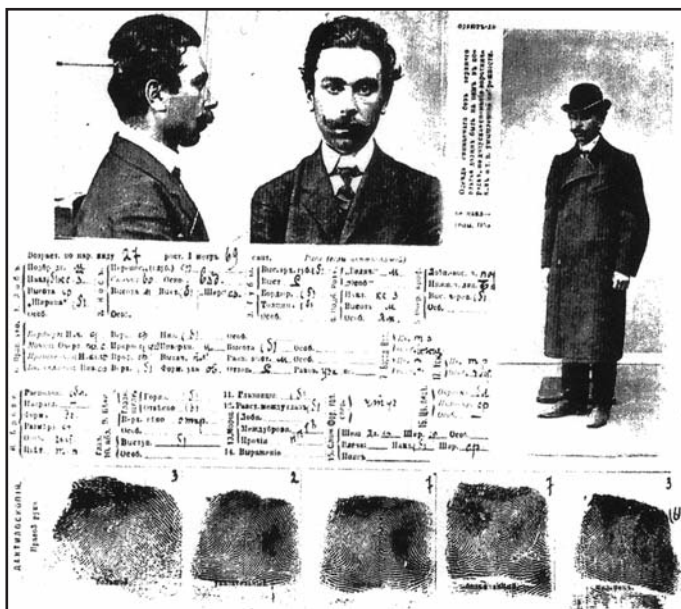
Кроме того, Н.Ф. Лучинский выступал инициатором создания в России учебных заведений, которые бы готовили специалистов для пенитенциарной системы. В частности, он предлагал создать в Санкт-Петербурге двухгодичный тюремный лицей закрытого типа при образцовой одиночной тюрьме на Выборгской стороне, куда бы принимали молодых людей, окончивших средние учебные заведения, преимущественно военные, а также состоящих на службе офицеров. Предполагаемая численность ежегодных выпускников должна была составлять 50 человек, «...что было бы вполне достаточно для нужд тюремного дела» [6, с. 18].

Выход книги Н.Ф. Лучинского не остался незамеченным для руководства Главного тюремного управления (далее — ГТУ), и в марте 1905 года опального автора перевели в Санкт-Петербург, назначив «состоящим за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте Правительствующего Сената». По совместительству он должен был исполнять обязанности старшего делопроизводителя ГТУ «...ввиду проявленного им интереса к пенитенциарным вопросам и основательной теоретической подготовки в области последней...» [8].

1 января 1906 года Н.Ф. Лучинский получил «генеральский» чин действительного статского советника и был назначен секретарем Совета по тюремным делам, обязанности которого исполнял в течение пяти лет.

Весной того же года Николай Флорианович вместе с чиновником ГТУ бароном А.Ф. Штакельбергом был командирован в г. Берлин для ознакомления с применяемыми в Германии методами дактилоскопической регистрации преступников и системой регистрации дактилоскопических снимков. Изучение опыта немецких коллег показало, что действующая у них система дактилоскопической регистрации является эффективным средством борьбы с бродяжничеством и обладает значительным преимуществом перед антропометрией (бертильонажем). Вернувшись в Санкт-Петербург, Николай Флорианович представил министру юстиции обширный доклад по существу дактилоскопической системы регистрации преступников и изложил свои предложения относительно условий ее применения в России.

В январе 1907 года Министерство юстиции приняло решение о создании при ГТУ Центрального дактилоскопического бюро (далее — ЦДБ), чтобы «содействовать судебным следователям, путем применения специальной системы регистрации преступников, в обнаружении личности обвиняемых в том специфическом преступной деянии, которое в законе именуется бродяжничеством и заключается в отказе данного лица объявить свое имя и звание» [9, с. 74].

Руководителем ЦДБ по совместительству был назначен Н.Ф. Лучинский, а его помощниками — сотрудники ГТУ: главный архивариус статский советник Д.И. Васильев и чиновник канцелярии коллежский регистратор Силенко. К этому времени Николай Флорианович разработал Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков, утвержденные министром юстиции И.Г. Щегловитовым 16 декабря 1906 году, а также Наставление о способе изготовления дактилоскопических снимков и Наставление о способе регистрации дактилоскопических снимков. Им также был подготовлен циркуляр ГТУ от 30 декабря 1906 года № 32 «О применении дактилоскопии как системы регистрации наиболее важных преступников», который вместе с Правилами и Наставлениями, а также комплектами приспособлений и бланков были направлены губернаторам по числу мест заключения в каждой губернии, области или градоначальстве из расчета по одному комплекту принадлежностей, Правил и Наставлений. Циркуляр предписывал обязательное дактилоскопирование обвиняемых в бродяжничестве, а также в преступлениях, влекущих за собой наказания, связанные с лишением прав состояния; дактилоскопирование присужденных к ссылке на каторжные работы или на поселение. Начальникам тюремных заведений предписывалось безотлагательно дактилоскопировать всех содержащихся в тюрьмах в день получения циркуляра арестантов и отправить их карты в ЦДБ [10].

Вскоре в ЦДБ со всех уголков России стали поступать дактилокарты преступников, и их количество с каждым годом возрастало. Через два года регистрационный массив этого учреждения уже насчитывал 18000 дактилоскопических карточек. Увеличивалось и количество преступников, личность которых была установлена с помощью дактилоскопической регистрации. Первый такой случай имел место уже в сентябре 1907 года. Системой такие явления, по словам Н.Ф. Лучинского, стали, начиная с лета 1908 года [9, с. 74].

Один из примеров успешной деятельности ЦДБ.

10 марта 1908 года по постановлению мирового судьи 1-го участка Ишимовского уезда Тобольской губернии в местный тюремный замок был заключен бродяга, назвавшийся Степаном Колосовым. Заполненный на него дактилоскопический листок был направлен в ЦДБ. Там установили, что арестант, назвавший себя С. Колосовым, уже был дактилоскопирован 26 июня 1907 года в Александровской тюрьме (на Нерчинской каторге), где отбывал наказание за убийство по приговору Екатеринославского окружного суда от 28 октября 1899 года. Настоящая фамилия его Клименко Василий, крестьянин Новомосковского уезда Екатеринославской губернии. Все эти данные были сообщены по телефону в г. Ишим мировому судье, а затем почтой прокурорам Тобольского и Читинского окружных судов, начальнику Александровской тюрьмы и смотрителю Ишимского тюремного замка [9, с. 86]. Следует отметить, что все случаи установления личности бродяг ЦДБ публиковались в журнале «Тюремный вестник» в разделе «Хроника тюремной жизни».

Согласно отчетам ЦДБ за первые три года его функционирования ежегодно устанавливались личности двух-трех десятков бродяг, но с 1911 года по 1916 год количество устанавливаемых лиц данной категории колебалось от 107 до 253. Подавляющее большинство установленных с помощью дактилоскопической системы регистрации лиц были осужденными на каторжные работы (1045 чел., в том числе 10 женщин) [11, с. 208].

В 1908 году Н.Ф. Лучинский опубликовал в «Журнале Министерства юстиции» статью «Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия», в которой довольно подробно описал историю дактилоскопической системы регистрации, ее применение в тюремных учреждениях России и результаты деятельности ЦДБ за два года его функционирования [9].

В начале 1909 года в ЦДБ от судебных следователей и других лиц, проводящих предварительное следствие по уголовным делам, стали поступать многочисленные ходатайства об исследовании отпечатков пальцев, оставленных преступниками на месте преступления. Нередко такие ходатайства поступали вместе с вещественными доказательствами и дактилокартами подозреваемых. Однако сотрудники ЦДБ вынуждены были отказывать в проведении таких исследований, так как, во-первых, не считали себя уполномоченными для производства «...чрезвычайно ответственных по своим результатам исследований», а во-вторых, не имели «...в своем распоряжении таких аппаратов и приспособлений, которые давали бы возможность воспроизвести применяемые в подобных случаях технические приемы».

В октябре 1909 года Н.Ф. Лучинский был командирован в Париж и Вену, где закупил дактилоскопические принадлежности и фотоаппаратуру, необходимые для проведения дактилоскопических исследований. С этого времени сотрудники ЦДБ стали по существу выполнять дактилоскопические экспертизы по постановлениям судебных следователей, и их «неоднократно допрашивали в качестве сведущих лиц в камерах судебных следователей Петрограда» [12, с. 1300].

В марте 1910 года Николай Флорианович как ведущий специалист в области дактилоскопии был назначен членом Совещания для рассмотрения вопроса о применении дактилоскопического способа исследования отпечатков, оставленных злоумышленниками на месте преступления, под председательством товарища министра юстиции тайного советника А.Н. Веревкина.

Н.Ф. Лучинский
(третий справа в нижнем ряду)
среди чинов Министерства юстиции

В январе 1911 года действительный статский советник Н.Ф. Лучинский занял должность инспектора V класса ГТУ, а вскоре был избран членом консультативного Совета при министре юстиции, оставаясь в то же время заведующим ЦДБ.

Николай Флорианович принимал участие во многих международных форумах. В частности, он был участ-

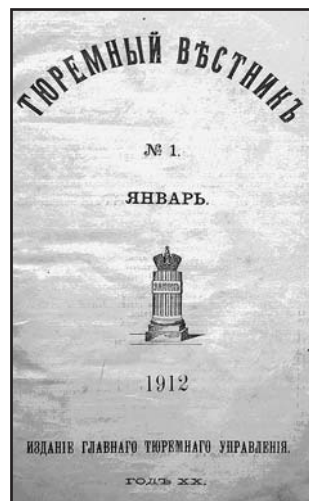
ником Международного тюремного конгресса в Вашингтоне (1909 г.), Международного конгресса судебной полиции в Монако (1914 г.). В своем докладе он изложил результаты деятельности руководимого им ЦДБ. Единогласно был избран членом Общества криминологии и социальной защиты.

Н.Ф. Лучинский был организатором и главным распорядителем Второго Всероссийского съезда тюремных деятелей, который проходил 27 февраля — 7 марта 1914 года в Санкт-Петербурге [13]. Он также состоял членом русской группы Международного союза криминалистов.

В 1915 году Н.Ф. Лучинский должен был выступить с докладом на IX Международном полицейском конгрессе, который намечалось провести в Лондоне. Однако в связи с начавшейся Первой мировой войной форум не состоялся. Подготовленный Н.Ф. Лучинским доклад был опубликован в «Тюремном вестнике» [14].

В октябре 1914 года исполнилось 25 лет государственной службы Н.Ф. Лучинского в Министерстве юстиции. В связи с юбилеем в «Правительственном вестнике» была опубликована статья «XXV-летие государственной службы члена консультативного Совета при Министре юстиции, инспектора Главного тюремного управления, редактора «Тюремного вестника», действительного статского советника Н.Ф. Лучинского», которая была перепечатана в «Тюремном вестнике». В ней была кратко изложена служебная карьера юбиляра и его заслуги перед Отечеством [15, с. 1832].

Среди основных трудов Н.Ф. Лучинского заслуживают внимание следующие работы: «О вознаграждении заключенных, пострадавших от несчастных случаев»

(СПб., 1906 г.), «Правила службы чинов тюремной стражи» (СПб., 1909 г.), «Борьба с преступностью в Северо-Американских Соединенных Штатах» (СПб., 1912 г.), «Краткий очерк деятельности Главного Тюремного управления в первые XXXV лет его существования (1879—1914 гг.)» (СПб., 1914 г.), «Памятка тюремного надзирателя» (Пг., 1915 г.).

Многие статьи по тюремоведению Николай Флорианович печатал на страницах ведомственного журнала «Тюремный вестник», редактором которого состоял в течение десяти лет (1907—1917 гг.): «О замене ссылки по отношению к бродягам иными мерами репрессии» (1906 г.), «В поисках идеальной тюрьмы. Режим американских реформаторий» (1908 г.), «Проект французского закона о вознаграждении арестантов за последствия несчастных случаев при тюремных работах» (1908 г.), «Пересыльное отделение тюрьмы, как источник моральной инфекции» (1909 г.), «Работы, доступные для всех заключенных» (1909 г.), «Тюремный режим» (1913 г.), «Меры борьбы с праздничностью и хулиганством» (1915 г.) и др.

Работы Н.Ф. Лучинского, посвященные криминалистическим проблемам, в том числе уголовной регистрации, публиковались главным образом в журнале «Вестник полиции»: «Первый международный конгресс судебной полиции» (1915 г.), «Установление связи между преступлением и преступником» (1916 г.), «Эволюция в системе опознания личности» (1916 г.), «Рецидивисты и способы установления их личности и прежней судимости» (1916 г.) и др.

Проживал действительный статский советник Николай Флорианович Лучинский по ул. Бассейной, 45, в г. Санкт-Петербурге. Как сложилась его судьба после революционных событий 1917 года, установить, к сожалению, не удалось [16, с. 529—564, 616—624; 17].

Список використаної літератури

1. Чисніков В. Лучинський Микола Федорович / В. Чисніков // Міжнародна поліцейська енциклопедія : у 10 т. — Т. V. Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій ; [відп. ред. Ю.І. Римаренко та ін.]. — К. : Атіка, 2009.

2. О службе состоящего за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте правительствующего Сената Николая Флориановича Лучинского // Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 545. — Д. 1719. — Л. д. 29.

3. О службе состоящего за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте правительствующего Сената Николая Флориановича Лучинского // Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 545. — Д. 1719. — Л. д. 65.

4. О службе состоящего за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте правительствующего Сената Николая Флориановича Лучинского // Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 545. — Д. 1719. — Л. д. 86.

5. *О службе* состоящего за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте правительствующего Сената Николая Флориановича Лучинского // Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 545. — Д. 1719. — Л. д. 180.

6. Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела / Н.Ф. Лучинский. — СПб., 1904. — 180 с.

7. Лучинский Н.Ф. Курс практического тюрьмоведения / Н.Ф. Лучинский. — СПб., 1912.

8. *О службе* состоящего за обер-прокурорским столом сверх комплекта в Судебном департаменте правительствующего Сената Николая Флориановича Лучинского // Российский Государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1405. — Оп. 545. — Д. 1719. — Л. д. 186.

9. Лучинский Н.Ф. Дактилоскопия и ее роль при производстве следствия / Н.Ф. Лучинский // Журнал Министерства юстиции. — 1908. — № 10 (декабрь). — С. 74—103.

10. *Циркулярное* отношение гг. Губернаторам Главного Тюремного Управления от 30 декабря 1906 года № 32 «О применении дактилоскопии, как системы регистрации наиболее важных преступников» // Тюремный вестник. — 1907. — № 1. — С. 44—64.

11. Хазиев Ш.Н. Из истории бертильонажа в дореволюционной России / Ш.Н. Хазиев // Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика). — М., 2002. — С. 204—234.

12. Васильев Д.И. Очерк деятельности состоящего при Главном тюремном управлении Центрального дактилоскопического бюро за первое X-летие его существования (1906—1916) / Д.И. Васильев // Тюремный вестник. — 1916. — № 12. — С. 1255—1324.

13. *II Всероссийский* съезд тюремных деятелей в Санкт-Петербурге // Тюремный вестник. — 1914. — № 2. — С. 243—283.

14. *Доклад* члена консультативного совета при Министре юстиции г. Лучинского на IX Международном Полицейском Конгрессе в Лондоне // Тюремный вестник. — 1915. — № 5. — С. 1118—1140.

15. *25-летие* государственной службы члена консультативного Совета при Министре юстиции, инспектора Главного Тюремного Управления, редактора «Тюремного вестника», действительного статского советника Н.Ф. Лучинского // Тюремный вестник. — 1914. — № 10.

16. *Криміналістичні* реєстраційно-довідкові установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889—1917 рр.) : у 2-х кн. / [Вербенський М.Г., Гирько С.І., Проценко Т.О. та ін.]. — К. : Харків, 2013. — Кн. 1. — 602 с.

17. Чисников В.Н. Лучинский Н.Ф. — известный тюрьмовед и криминалист: неизвестные страницы биографии / В.Н. Чисников // Пенітенціарна наука і практика крізь призму юридичної біографістики : збір. матер. круглого столу. — К., 2014. — С. 33—40.